

«ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ» ФИНЛЯНДИИ: ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ

Представлен анализ финской модели построения «экономики знаний» как европейской модели арктической экономики. Выявляются сходные черты Финляндии и России, позволяющие практически использовать полученные результаты. Даётся описание использования программ по управлению знаниями в парламенте Финляндии, в локальных органах власти, изучен опыт взаимодействия бизнеса и государства в целях развития «знания общества», сформулированы концептуальные особенности «экономики знаний» в Финляндии.

Ключевые слова: экономика знаний; управление знаниями; экономика Финляндии.

Введение. Многие исследователи, изучая феномен «экономического чуда» Финляндии, значительное место отводят анализу количественных показателей, в том время как в данной работе мы стремимся обратить внимание на стратегические изменения в органах власти и их взаимодействие с бизнесом и обществом, позволившие в короткие сроки стимулировать рост и развитие «экономики знаний», которая ориентирована на производство и использование результатов научных исследований, инвестирование в образование и науку, использование передовых методов, открытость социальным, экономическим и культурным инновациям [1]. В этом состоит формула успеха Финляндии – скандинавской республики, которая в начале 1990-х гг. смогла преодолеть рецессию национальной экономики, когда уровень безработицы поднялся с 2 до 15%, а показатель валового внутреннего продукта снизился на 15% [2].

В Финляндии под экономикой знаний понимают экономику, отличную от аграрной, ресурсно ориентированной или традиционной. Здесь преобладают отрасли, связанные с производством, распределением и использованием информации. Говоря об экономике знаний, часто имеют в виду наиболее позднюю стадию развития современной экономики, для которой характерны возрастающее использование ИКТ, глобализация, распространение сетевых связей и различных форм инноваций [3].

Переход к экономике, основанной на знаниях, сопряжен с ростом суммарных инвестиций «на входе» в сектор знаний (расходы на высшее образование, НИОКР, разработку программного обеспечения): в среднем для всех стран ОЭСР они составляли в начале 2000-х гг. около 4,7% ВВП. Наиболее высокие значения данного показателя наблюдались в США, Швеции, Южной Корее и Финляндии (5,2–6,5% ВВП), а наиболее низкие – в Мексике, Греции и Португалии (менее 2% ВВП) [4].

Опыт Финляндии интересен тем, что на примере данного государства можно проанализировать, каким образом в сравнительно небольшой периферийной стране произошел переход от ресурсно ориентированной экономики к экономике, основанной на знаниях, причем в относительно сжатые сроки. Важно отметить, что изучение «истории успеха» Финляндии имеет особое значение для понимания современной российской экономики в ее переходном состоянии.

Несмотря на такие очевидные различия России и Финляндии, как масштабы площади государства, гео-

политическая ориентация и пр., обе страны имеют схожие черты, а именно:

– значительная территория Российской Федерации находится в схожих географических широтах, что и Финляндия, в том числе и за полярным кругом; это в значительной степени осложняет экономическое освоение этих земель;

– исторический аспект – продолжительное время Финляндия (хотя и самостоятельно развивала гражданские институты) входила в состав Российской империи;

– в начале 1990-х гг. и российская, и финская экономики пережили глубочайший системный кризис;

– финская экономика, как и российская, находится в зависимости от колебаний мирового рынка, прежде всего из-за высокой степени специализации (существенная доля экспорта России приходится на энергетические ресурсы, а Финляндии – на ИКТ, ранее только на лесодобывающую и бумажную промышленность);

– значительную роль в экономиках обеих стран занимает государственный сектор; это объясняется тем, что и в России и в Финляндии государство традиционно владеет большей частью земельных, лесных, минеральных и прочих ресурсов;

– «расширенный социальный пакет» для населения: в Финляндии – скандинавская модель «всеобщего благосостояния», в России – Конституцией закреплено бесплатное образование, здравоохранение и другие услуги (в том числе и как пережиток советской командной экономики);

– «боязнь международного изоляционизма» [5], прежде всего, в экономическом плане, которая в Финляндии объясняется периферийным географическим положением, тогда как Россия после распада Советского союза столкнулась с проблемой неконкурентности широкого перечня товаров народного потребления отечественного производства;

– в обеих странах развивается тенденция старения населения, число пожилых людей превышает число новорожденных [6, 7] и поэтому любые инновации предполагают не только ставку на подрастающее поколение, но и переобучение и повышение квалификации зрелого населения страны.

«Экономика знаний» по-фински. Концепция «экономики знаний» активно продвигается в Финляндии наряду с общей национальной идеей, управление знаниями органично используется как в частном секторе, так и в органах власти. Среди актуальных приори-

тетов финских властей передовые информационные технологии, инвестиции в высшее образование, технограды, научно-исследовательские институты.

Стоит обратить внимание на то, что часть территории Финляндии располагается в северных широтах, где реализуется «европейская» модель арктической экономики [5], которую отличают следующие особенности:

- унитарное устройство целого государства;
- относительно суровые природные условия, однако оказывает влияние теплое течение Гольфстрим;
- арктическая зона не является большей частью территории страны;
- присутствует дихотомия север – юг;
- развитие рентной и региональной экономики, предельной по социальной направленности;
- экономическая координация предполагает приоритет государства над рынком;
- созидающей энергией выступает инновационное творчество;
- материальные активы – самые молодые;
- основными арктическими институтами являются собственные национальные при полном отсутствии региональных.

Во многом приоритетность развития ИКТ объясняется рассеянием населения по северным территориям государства. Именно поэтому одно из наиболее важных изменений, произошедших в 1990-х гг., заключалось в том, что ускоренный рост сектора ИКТ явился столпом экономики страны наряду с машиностроением и лесопромышленным комплексом. В настоящее время доля сектора ИКТ в промышленном производстве Финляндии является самой большой [8]. По данным ежегодного доклада «Глобальный индекс инноваций» (Глобальный инновационный индекс (GII) составляется совместно Корнельским университетом, INSEAD (The Business School for the World) и Всемирной организации интеллектуальной собственности, сравнивая 143 экономики по 81 различному показателю и критерию, связанному с инновациями), Финляндия стабильно занимает лидирующие позиции (4-е место в 2014 г., поднявшись с 6-го в 2013 г. и т.п.) [9]. Наряду с этим эта скандинавская республика входит в топ-10 стран по степени успешности таких направлений, как политические институты, человеческий капитал и научные исследования, инфраструктура, научность (сложность) бизнеса, отдача от инвестиций в НИОКР.

Итак, выделим ключевые направления имплементации управления знаниями в Финляндии, которые, без преувеличения, охватывают все сферы жизни общества:

- правительственные организации (парламент, органы местной власти);
- некоммерческие организации (например, такие фонды, как «Ситра», «Этла»);
- система образования (дошкольные образования, школы, университеты);
- бизнес (существенный вклад в общее дело компаний *«Nokia»*, развитие ИКТ сектора, включая игровой бизнес и обеспечивающий информационную безопасность).

В Финляндии, как и в других странах Северной Европы, национально-исследовательские системы строятся на основе модели «Тройной спирали», предполагающей взаимодействие государства, бизнеса и университетов / НИИ [10]. Исследования и инновации, развитие и креативность, формируемые на базе высшего образования, – ключевые элементы для перехода к экономике знаний [1]. Так, отличительными чертами финской системы образования являются [11]:

– сильная связь сегментов образования, примат непрерывного образования и требование обеспечить «безболезненный переход» от одной образовательной ступени к другой;

– приоритетность равенства образовательных возможностей и связанная с этим слабая внутренняя дифференциация как инструмент социального выравнивания: территориального (расположение школ и вузов), содержательного (запрет на дифференциацию классов в средней школе), культурного (политика «образование – плавильный котёл культуры», проводимая по отношению к этническим группам финского севера), институционального («сглаженность» различий между институтами высшего образования, устранение различий между школами), экономического (отсутствие платы за обучение);

– тесное взаимодействие институтов образования с различными сообществами – территориальными, профессиональными и иными социальными группами;

– слабая институциональная автономия финских учебных заведений;

– высокий мобилизационный потенциал системы образования.

Особое внимание стоит уделять «третьей роли» университетов, закрепленной в Финляндии законодательно, что приводит к вовлеченности Университета в региональном развитии и участии местных сообществ и местных органов власти в университетском управлении. Это приводит к диверсификации университетской деятельности, когда на фоне повышения качества преподавания и развития научных исследований, происходит повышение эффективности управления вузом и как следствие университеты берут на себя роль центров создания и приращения ноу-хау.

В парламенте знают, как лучше. Начало нового тысячелетия для Финляндии ознаменовалось общенациональной вовлеченностью институтов в экономику знаний. В начале 2000-х гг. были разработаны Информационная программа Парламента и Проект по управлению знаниями в Парламенте. Одна из основных целей разработки и реализации концепции управления знаниями состояла в повышении эффективности работы Парламента. Была проделана значительная работа по определению, какими именно знаниями обладают парламентарии и государственные служащие аппарата, затем проведен анализ, какие именно действия необходимо предпринять для того, чтобы реализовать проект на практике и поддерживать его развитие в будущем. Инициатором разработки и реализации проекта стал «Комитет будущего развития» (англ. – «The Committee for the Future» [12]) Парламента Финляндии.

Согласно Конституции власть в Финляндии принадлежит народу, представители которого заседают в парламенте. Аппарат парламента, в свою очередь, отвечает за обеспечение парламента как органа власти условиями для принятия решений. В финском обществе бытует мнение, что национальный парламент должен создавать предпосылки и условия для эффективной, инновационной деятельности сообществ в целом и каждого гражданина в частности, а также показывать, как именно стоит действовать на примере своей успешной работы с общей целью повышения уровня жизни населения. Другими словами, парламент выступает пионером в развитии страны.

Предтечей программ по управлению знаниями в Финляндии явился доклад Правительства в 1998 г. о перспективах развития, в котором говорилось, что компетенции граждан, их навыки и знания – единственная основа для достижения успеха в Финляндии, также были сформулированы три основных направления государственной политики:

1. Стремительное увеличение финансирования научных исследований и разработок начиная с 2000 г., в то же время поиск путей возврата средств от вложенных инвестиций.

2. Завершение перехода к информационному обществу наряду с закреплением за Финляндией статуса «Лаборатории информационного общества» Европейского союза.

3. Введение в общих системе непрерывного обучения в течение всей жизни, поощрений за повышение квалификации и социальной мобильности в течение жизненного цикла конкретного гражданина. Бизнес-сообществу особое внимание уделить качеству, образованию, навыкам управленческого персонала и личностному развитию сотрудников.

Тогда указанные направления легли в основу понимания необходимости принципиально нового стиля

работы в стране и в органах власти в первую очередь. Работа над проектом по управлению знаниями в финском парламенте стартовала с сентября 2000 г. и длилась до марта 2001 г. Цель проекта заключалась в формировании одновременно с теоретической разработкой видения практического применения управления знаниями в парламенте Финляндии, консолидации целей и инструментов их достижения, а также обеспечении базиса для дальнейшего развития управления знаниями. Тогда в докладе, подготовленном «Комитетом будущего развития» парламента, были изложены меры по претворению проекта в жизнь.

Для разработки проекта было создано четыре команды: первая концентрировалась на решении проблем управления знаниями с учетом планирования работы парламента, вторая сосредоточилась на внутренних информационных процессах, третья изучала информационные потребности парламентариев и их помощников, четвертая анализировала, каким образом расширяются возможности с комплексным внедрением информационных технологий. Команды действовали независимо друг от друга, но периодически информировали других о ходе работы, отчитываясь о промежуточных результатах.

В дополнение к работе этих групп было проведено интервьюирование парламентариев и государственных служащих парламента для изучения общественного мнения по реализации программы, а также для проведения разъяснительной работы о разнообразии направлений по управлению знаниями, заостряя особое внимание на том, что информационные технологии не являются единственным источником и движущей силой развития управления знаниями. Для иллюстрации такого полисемического подхода использовалась схема, отражающая концептуальный подход к функционированию парламента как «знаниевой организации» (рис. 1).

Рис. 1. Направления развития управления знаниями в финском парламенте. Источник: Riitta Suurila, Markku Markkula, Olli Mustajarvi “Developing and Implementing Knowledge Management in the Parliament of Finland”, Parliament of Finland, Committee for the Future, 2002

Преимущество такого подхода заключалось в том, что в ходе проведения опроса как служащие, так и члены Парламента узнавали больше о работе своих коллег по разным направлениям. Таким образом, был дан тол-

чок обмену и распространению знаний внутри организации, что являлось одной из основных целей проекта.

Работая над программой, разработчики опирались на два понимания управления знаниями как концеп-

ции. С одной стороны, управление знаниями представляет собой непрерывный процесс систематического развития и управления теми знаниями, опытом и компетенциями, которыми организация уже обладает, а с другой стороны, управление знаниями заключается в приобретении, обработке, хранении и распределении знаний, где повышение эффективности распространения знаний и обмена – единственный способ развития организации как «знаниевой» (более прикладной подход). Любопытно отметить, что в ходе изучения проблематики разработчики программы активно взаимодействовали с известными специалистами в области управления знаниями из США и Японии, что во многом повлияло на теоретическое обоснование проекта.

Непосредственно перед реализацией самой программы успешное апробирование прошли несколько пилотных проектов, в которых приняли добровольное участие около тридцати парламентариев (из 200) и госслужащие аппарата. Основная мотивация заключалась в желании соприкоснуться с новыми технологиями построения работы и наличием свободного времени у участников.

Видение парламента как «знаниевой» организации было лаконично сформулировано следующим образом: «парламент – это открытая организация, культура которой нацелена на раскрытие потенциала её членов, взаимодействие и желание учиться». Развивая основные направления внедрения управления знаниями, сформулированные в опросном листе для респондентов парламента (см. рис. 1) в самом начале проекта, в ходе реализации программы обнаружилось следующее смысловое содержание составляющих, определяющее целевой характер работы в будущем:

Культура:

- объединяющая система ценностей;
- культура открытого, активного рабочего процесса, взаимодействие, сотрудничество, обмен знаниями.

Лидерство и постановка целей:

- четкое понимание целей и основных ценностей на всех уровнях. Функции, права и обязанности;
- поощрение обмена знаниями и проектов, выходящих за организационные рамки;
- отслеживание успехов, награды, конструктивная обратная связь.

Информационные технологии:

- оказание поддержки по эксплуатации сервисов по управлению знаниями посредством образовательных программ и специальных тренингов;
- поддержка при тестировании новых услуг;
- создание личного кабинета и инструментов пользователя;
- невидимая для глаза обычного пользователя ИТ-инфраструктура;
- предоставление поддержки при распространении знаний с помощью ИКТ.

Отношения:

- тесное сотрудничество с Государственным советом. Совместные проекты;
- свободный доступ к информации о внешних контрагентах и специалистах для всех;

– активное влияние граждан на политические процессы.

Обучение:

- системное и скоординированное развитие знаний и навыков, а также выращивание высококвалифицированных специалистов;
- использование дискуссии как инструмента контроля за развитием высококвалифицированного общества и его потребностей;
- инвестиции в процесс ассимилирования новых сотрудников в организации;
- поддержка обучения на работе. Ротация кадров. Взаимодействие и диалог на работе.

Функционирование:

- предоставление сервисов в соответствии с ясным пониманием целей и задач парламентариев;
- четко очерченный функционал доступных сервисов и поддержки для парламентариев;
- строго регламентированные должностные обязанности госслужащих парламента.

Организация:

- развитие направлений деятельности и сервисов посредством взаимодействия – принятие решений экспертным сообществом, а не отдельным должностным лицом;
- открытое распространение и использование в работе «лучших практик», руководства к действию и пр.;
- эффективные внутренние коммуникации.

Таким образом, совокупность предложенных направлений по управлению знаниями в финском парламенте составляет новые базисные принципы, методы и средства их реализации. Методологию позиционирования парламента как «знаниевой» организации отличает комплексный подход, взаимодополняемость всех компонентов, а также как результат, отражение результатов во всех сферах жизни общества страны.

Знания на локальном уровне. Особое значение в Финляндии занимают органы местной власти – муниципалитеты (коммуны или общины), обладающие широкими экономическими и политическими полномочиями. С начала 2000-х гг. в органах власти по всей стране стало функционировать электронное правительство в различных вариациях. Под электронным правительством стоит понимать процесс «электронизации» государственного управления как составной части государственной стратегии развития информационного общества [13]. К указанному периоду 100% государственных служащих обладали необходимым объемом знаний, а также компьютерной грамотностью с тем, чтобы использовать информационные технологии в своей работе.

Можно выделить основные направления реализации проектов по «электронизации» региональных / муниципальных властей в рамках стратегии развития информационного общества на уровне целой страны. Так, в первом десятилетии нового века в большинстве крупных и средних городов был принят программный документ, концептуально фиксирующий направление развития региона / города как субъекта информационного общества, регламентирующий внедрение и

использование электронных сервисов и закрепляющий планы развития в контексте «знанияевой экономики».

Роль местных властей всегда была особенной в жизнеобеспечении населения страны. В Финляндии около 300 объединенных муниципальных образований. Примерно 20% населения заняты на муниципальной службе [14]. Местные власти имеют широкий круг полномочий от образования и здравоохранения до разработки и реализации программ по разработке информационной инфраструктуры и стратегических программ развития региона.

Общеизвестно, что города всегда становились центрами экономического, социального, культурного развития, так и в Финляндии – города явились законодателями моды на передовые ИКТ в контексте принципиально новых управленческих решений. Эспоо, Хельсинки, Темпера и Оулу известны как крупные городские агломерации, которые в наибольшей степени определили тренд внедрения электронного правительства в финских муниципалитетах. Напомним, что под электронным правительством принято понимать совокупность ИТ-проектов, которые реализуются в отдельных органах государственной власти различных уровней и ведомственных подчинений [15]. Таким образом, электронное правительство выступает своего рода инструментом по управлению знаниями в органах власти: определению, созданию, хранению, приобретению, распределению, а главное – применению знаний и обмена ими в режиме он-лайн.

Стремительное распространение знаний посредством ИКТ – наиболее существенный результат интернет-революции, которая охватила Финляндию в 90-е гг. XX в. Характерно, что первым городом, запустившим в эксплуатацию свою официальную страницу в Интернете, стал Оулу – второй по величине город страны, а не Хельсинки, что может показаться закономерным на первый взгляд. Объясняется это тем, что Оулу стал первым городом, начавшим разработку стратегии развития электронных сервисов. Однако в скором времени администрации сначала Темперы, затем уже Хельсинки и Турку также открыли свои электронные порталы. Интересен тот факт, что в Хельсинки с самого начала реализации проекта контактные данные разработчиков были в открытом доступе, так что все предложения и замечания поступали незамедлительно, что позволило в короткий временной период устраниТЬ все недоработки и сделать электронные сервисы привлекательными для граждан. Более того, такой подход способствует адаптивности ресурса к стремительно изменяющимся потребностям населения.

Опыт каждого города по реализации программ и проектов в целях развития информационного общества уникален по своей природе. Нет универсального рецепта, как запустить электронные сервисы в абсолютно разных по многим характеристикам (начиная от объема населения, заканчивая климатическими условиями, экономической специализацией и историческим контекстом) городам, но несмотря на все сложности «электронизация» по стране прошла в значительной степени равномерно. В среднем потребо-

валось примерно десять лет для полного перехода на электронное правительство. Переломным можно назвать 2000 г., когда повсеместно в администрациях муниципалитетов стартовала разработка стратегий по внедрению электронного правительства.

Привлечение граждан к участию в решении государственных вопросов, упрощение бюрократических процедур, прозрачность и снижение расходов на содержание органов власти – задачи, которые призвано решить электронное правительство. Однако это лишь часть безграничных возможностей, которые открываются перед гражданами с приходом ИКТ в массовое потребление. Так, среди популярных сервисов в крупных городах Финляндии можно назвать электронные библиотеки, электронные карты, расписание, обновляющееся в режиме реального времени, календари событий и др. Например, в Эспоо в 2000 г. была введена в использование так называемая городская карта, которую можно использовать в качестве проездного билета на общественном транспорте, пропуска в библиотеку, в том числе в качестве оплаты в местах общественного питания и т.п. Терминалы для обслуживания таких карт (проверки информации, пополнения счета) располагаются в объединенных сервисных центрах, общественных центрах, библиотеках. Подобный проект в РФ называется «Универсальная электронная карта», однако пока не получил повсеместного распространения, как заявлялось при запуске. Также Эспоо преуспел в мобильных сервисах, предложив в 2001 г. сервис СМС-голосования для молодых парламентариев. Подобные проекты стали реальны при активном взаимодействии органов власти с бизнес-сообществом и высшими учебными заведениями. Так, при разработке мобильных сервисов администрация города Оулу тесно сотрудничала с Университетом Оулу и Политехническим институтом, а также с компаниями «Oulun Puhelin» (с местным оператором сотовой связи) и «Нокиа» (*признанным мировым лидером в производстве телефонов*).

Коллaborация государства и бизнеса. Принципиальное отличие Финляндии от прочих развитых стран состоит в том, что финская экономика получила значительное развитие (как, например, США) не только за счет использования информационных технологий, но и в процессе создания новых передовых телекоммуникационных решений. Безусловно, значительную роль в данном процессе сыграла компания «Нокиа» – идеальный пример «истории успеха» государственного масштаба. В сжатые сроки «Нокиа» превратилась из маленькой фирмы во всемирно известную телекоммуникационную корпорацию, что в значительной степени повлияло на ускорение процессов внедрения информационных решений во все сферы жизни населения страны.

По словам доктора Эркки Ормала, вице-президента и директора информационного направления «Нокиа», идея управления знаниями проникла во все подразделения компании на всех уровнях [16].

1. Тайм-менеджмент, скорость и гибкость.
2. Стратегическое партнерство и коллективная работа (взаимодействие посредством информационно-коммуникационных технологий).

3. Непрерывное улучшение и инновации.
4. Новые принципы управления и организации деятельности.
5. Подвижные границы нормальной деятельности компании.

Более того, в научные исследования и разработки вовлечены 38% сотрудников компании, что является конкурентным преимуществом не только компании, но и страны в целом. Поэтому сегодня перед Финляндией стоит вопрос, как в более отсталых отраслях экономики проделать что-то наподобие того, что ИКТ рынку удалось с компанией «Нокиа».

Подобный подход позволил выстоять компании даже не в самые благоприятные времена, когда, уступая в конкурентной борьбе на рынке смартфонов таким гигантам, как Apple и Samsung, пришлось продать часть бизнеса компании Microsoft. После выхода на рынок компаний с поистине прорывными технологиями в «Нокиа» были вынуждены сокращать штат. Тогда была создана программа Nokia Bridge в 2011 г. для помощи сотрудникам, попадающим под сокращение. В 17 офисах по всему миру (включая два на территории Финляндии) «Нокиа» дала возможность своим работникам пройти обучение и осуществляла поддержку в поиске новой работы как внутри компании, так и за ее пределами, а также обеспечивала непрерывное образование и переподготовку, в том числе помогая участникам начать свой собственный бизнес. По оценке финской телерадиокомпании, программа была относительно успешной, так как около 70% участников нашли новую работу в 2012 г. [3].

Обратим внимание на то, что даже в такой ситуации сработал финский рецепт «кризис – не только потери, но и возможности». Так, в рамках программы «Нокиа» щедро финансировала участников, желающих начать собственное дело. Каждый запуск мог получить до 25 000 евро, оговаривая то, что количество бывших сотрудников «Нокиа» в проекте должно быть не больше четырех. В 2012 г. около 250 (!) компаний получили финансирование через программу. Примерно половина новых старт-апов были в области ИКТ и мобильных приложений. Безусловно, осуществление этого стало возможным благодаря поддержке со стороны государства, своевременно оказавшего поддержку при реструктуризации корпорации, что позволило создать новые рабочие места и сохранить квалификацию сотрудников, их знания, а значит, знания на уровне всей страны.

Являясь в свое время флагманом на финском рынке ИТ-услуг, «Нокиа» дала толчок развитию отрасли в целом. Так, финская игровая индустрия стремительно растет, в 2012 г. предполагаемый оборот отрасли в целом составляет 800 млн евро (250 млн евро в 2012 г.). Значительное число компаний являются довольно небольшими, и лишь в некоторых занято более 50 сотрудников. Наиболее известные и успешные финские компании – Rovio (Angry Birds) и Supercell; обе компании использовали государственное финансирование при разработке своих продуктов и в развитии бизнеса. Supercell был куплен японским инвестором (около 1,5 млрд долл. США, примерно треть продажной цены от «Нокиа») в ноябре 2013 г. и был частью программы акселератора Виго.

Другое направление развития финского сектора ИКТ с высокими темпами роста – это отрасль информационной безопасности. В 2012 г. многие финские компании были включены в так называемый финский кластер информационной безопасности (Finnish Information Security Cluster – FISC). На сегодняшний день FISC охватывает около 30 компаний (например, F-Secure), в которых задействовано около 2 000 специалистов по информационной безопасности [17]. В последние годы средний прирост кластера составляет более 20% ежегодно, и рост, по прогнозам, продолжится, несмотря на глобальные экономические колебания. К настоящему моменту мировой рынок кибербезопасности составляет примерно 60 млрд евро и ожидается, что эта цифра удвоится в течение пяти лет.

В то же время объем рынка по данным направлениям относительно невелик. Тем не менее они быстро растут, и многие специалисты возлагают на их развитие большие надежды. Оптимистичные прогнозы могут и не оправдаться, так как дефицит профессионалов в этих узких областях сохраняется (несмотря на финансовую и стратегическую поддержку со стороны правительства). Так, была создана рабочая группа «ИКТ 2015», которая предложила следующие меры по развитию сектора: подготовка кадров для удовлетворения потребности рынка; реализация пилотных проектов по интеграции игр в различные отрасли промышленности и государственный сектор; создание центра кибербезопасности для обеспечения финских компаний решениями в области безопасности данных [18].

Заключение. Повсеместное внедрение программ по управлению знаниями позволило Финляндии успешно преодолеть последствия мирового финансового кризиса. Концепция управления знаниями была успешно имплементирована парламентом, региональными властями, некоммерческими организациями, образовательными учреждениями, частными компаниями.

«Комитет будущего развития» парламента Финляндии еще в 2002 г. в своем программном документе по управлению знаниями схематично изобразил траекторию развития финского государства (рис. 2).

Примечательно, что государственная политика последнего десятилетия формировалась в рамках предложенной концепции. Суммируя вышеизложенное, сформулируем концептуальные особенности «экономики знаний» в Финляндии:

- превращение кризиса 1990-х гг. в благоприятную возможность экономического скачка (базисом которого явилось освоение передовых информационно-телекоммуникационных технологий);
- системный подход на всех уровнях власти по разработке программных документов в рамках развития «знанияевой экономики» и «информационного общества»;
- объединение населения общей идеей «знанияевой экономики» и, как следствие, активное взаимодействие государственных органов, бизнеса, НИИ, образовательных учреждений, реализация совместных проектов;
- выстраивание национально-образовательной системы на основе модели «тройной спирали», нормативное закрепление «третьей роли» университетов;

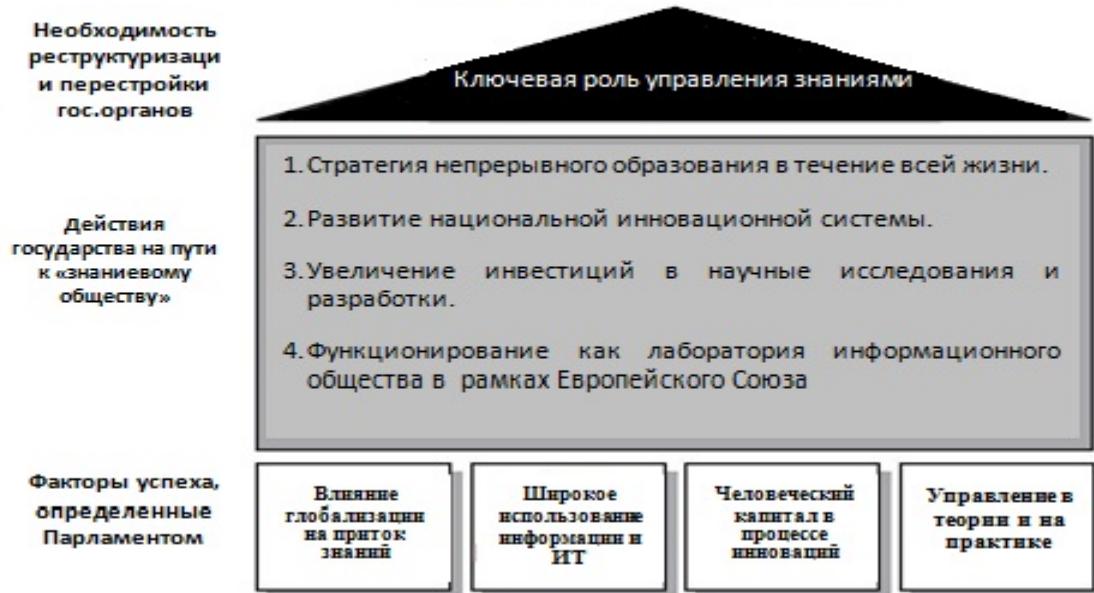

Рис. 2. Обзор факторов, определивших направления политики Финляндии в конце 1990-х – начале 2000-х гг.

Источник: Riitta Suurila, Markku Markkula, Olli Mustajarvi "Developing and Implementing Knowledge Management in the Parliament of Finland", Parliament of Finland, Committee for the Future, 2002

- постоянное обновление, гибкость экономики, в том числе либерализация ИКТ рынка;
- использование передовых разработок в ИКТ совместно с принятием управленческих решений, обеспечивающих внедрение инноваций;
- лидирующая роль парламента как экспериментальной площадки программы по управлению знаниями, позиционирование парламентариев в качестве интеллектуальных работников новой информации;
- постоянное увеличение финансирования в НИОКР, а также учебные заведения;

– распространение концепции непрерывного образования в течение жизни каждого гражданина.

Не оставляет сомнений: путь, который проделала Финляндия от экономики, основанной на ресурсах, к инновационному инвестиционно-привлекательному успешному государствству, уникален.

Уроки малой высокоразвитой страны стоит использовать в российской практике как в северных регионах страны, схожих по географическим / климатическим условиям и площади с Финляндией, так и на федеральном уровне в рамках разработки программных документов по вовлечению населения в экономику знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руутти Й. Формирование экономики знаний (на примере Финляндии) // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 6. С. 47–55.
2. Carl J. Dahlman, Jorma Routti, Pekka Yla –Anttila. Finland as a Knowledge Economy. Elements of Success and Lessons to Learn. Washington D.C., 2006.
3. Halme K., Lindy I., Piirainen K.A., Salminen V., White J. Finland as a knowledge economy 2.0: Lessons on Policies and Governance. Washington D.C.: World Bank Group, 2014.
4. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник российской академии наук. 2003. № 5 (73). URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VRAN/SESSION/VRAN5.HTM> (дата обращения: 02.11.2014).
5. Пильцов А.Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знаний. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 544 с.
6. Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: <http://www.perepis-2010.ru/> (дата обращения: 02.11.2014).
7. Statistics Finland. URL: http://www.stat.fi/til/vaerak/index_en.html (дата обращения: 02.11.2014).
8. Хеллантера А., Олус C.-Э. Почему Россия не Финляндия. Сравнительный анализ конкурентоспособности / авторизованный пер. с англ. под ред. Л. Тодорова. М. : ИИЭПП, 2004.
9. The Global Innovation Index 2014. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>
10. Межевич Н.М., Прибышин Т.К. Инновационная экономика в регионе Балтийского моря // Балтийский регион. 2012. № 3. С. 59–72.
11. Вахитайн В.С. Система образования Финляндии // Вестник Российской академии наук. 2008. № 4 (78). С. 360–364.
12. Официальный сайт парламента Финляндии. URL: <http://web.eduskunta.fi/Resource.phx/parliament/committees/future.htm> (дата обращения: 01.11.2014).
13. Стырин Е.М. Электронное правительство: стратегии формирования и развития : дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.
14. Druke H. Local Electronic Government: A comparative study. London : Routledge, 2005.
15. Соловьев В.В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления : дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
16. Amidon D.M. A Bretton Woods of the Knowledge Economy: ENTOVATION Roundtable in Helsinki. URL: http://www.skyrme.com/uploads/u72_fl.htm (дата обращения: 02.11.2014).
17. Finnish Information Security Cluster. URL: <http://fisc.fi/files/2013/03/All-FISC-Companies.pdf> (дата обращения: 02.11.2014).
18. ICT 2015. URL: <http://ict2015.fi> (дата обращения: 01.11.2014).

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 20 ноября 2014 г.

KNOWLEDGE ECONOMY OF FINLAND: THINGS TO LEARN FROM

Tomsk State University Journal, 2015, 390, pp. 171-178. DOI 10.17223/15617793/390/29

Utkina Valeriya V. National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: valeria_utkina@hotmail.com

Keywords: knowledge economy; knowledge management; economy of Finland.

To date, Finland has a leading position in the world ranking for the development of "knowledge economy". The concept of "knowledge economy" is actively promoted in Finland along with the overall national idea, knowledge management is organically used in both the private sector and public administration. The widespread implementation of knowledge management programs allowed Finland to successfully overcome the effects of the global financial crisis. We outline the distinctive features of the Finnish economy in the framework of the "European" Arctic model and make an attempt to highlight the key areas of knowledge management development in Finland which, without exaggeration, cover all aspects of society: public institutions (parliament, local authorities); non-profit organizations (e.g., foundations such as "Sitra", "Etsla"); educational system (pre-school education, secondary schools, universities); business (a substantial contribution to the common cause of "Nokia", the development of the ICT sector, including gaming business and information security cluster). Thus, in the present article common features of Russia and Finland are examined, enabling to learn Finnish experience of rapid transition to knowledge based economy. Unlike other studies, where considerable space is devoted to the quantitative analysis of economic indicators and innovation, in this paper, we primarily focus on the measures taken by the authorities on the development of "Knowledge Society". The author pays special attention to implementing a knowledge management system in the Finnish Parliament, prepared by the Committee for Future Development. Understanding the need for a fundamentally new style of work in the whole country and in public administration first of all led them to the changes not only in Parliament but also at the level of local authorities in cooperation with universities and businesses. We provide vivid examples of Finnish cities that implemented programs and projects for the development of "Knowledge Society" with usage of new services to enhance efficiency of their performance on the basis of front-line ICT. Moreover, the ways of interaction between business and government are shown, including the experience of "Nokia" which at a certain stage became a flagship of the Finnish IT sector and now includes not only the production of mobile devices, but also software development, gaming industry, information security cluster, etc. Ultimately, it is concluded that all the measures in the aggregate made it possible for Finland to move rapidly to the "knowledge economy". Results of the study may be of interest in the Russian practice both for the northern regions of the country, similar with Finland in geographic /climatic conditions of the area, and at the federal level to develop declarations to involve citizens in the process of transition to the knowledge economy.

REFERENCES

1. Routti J. Building a Knowledge Economy (the case of Finland). *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2010, no. 6, pp. 47–55. (In Russian).
2. Dahlman C.J., Routti J., Yla-Anttila P. *Finland as a Knowledge Economy. Elements of Success and Lessons to Learn*. Washington D.C., 2006
3. Halme K., Lindy I., Piirainen K.A., Salminen V., White J. *Finland as a knowledge economy 2.0: Lessons on Policies and Governance*. Washington DC: World Bank Group, 2014.
4. Makarov V.L. Ekonomika znanii: uroki dlya Rossii [Knowledge Economy: Lessons for Russia]. *Vestnik rossiyskoy akademii nauk – Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2003, no. 5 (73). Available from: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VRAN/SESSION/VRAN5.HTM>. (Accessed: 02nd November 2014).
5. Pilyasov A.N. *I poslednie stanut pervymi. Severnaya periferiya na puti k ekonomike znanii* [And the last shall be first. Northern Periphery towards the knowledge economy]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2009. 544 p.
6. *Russian National Population Census 2010*. Available from: <http://www.perepis-2010.ru/>. (Accessed: 02nd November 2014). (In Russian).
7. *Statistics Finland*. Available from: http://www.stat.fi/til/vaerak/index_en.html. (Accessed: 02nd November 2014).
8. Khelanter A., Ollus S-E. *Pochemu Rossiya ne Finlyandiya. Sravnitel'nyy analiz konkurentosposobnosti* [Why Russia is not Finland. Comparative analysis of the competitiveness]. Translated from English. Moscow: IIEPP Publ., 2004.
9. The Global Innovation Index 2014. Available from: <https://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>.
10. Mezhevich N.M., Pribyshin T.K. Innovatsionnaya ekonomika v regione Baltiiskogo morya [Innovative economy in the Baltic Sea Region]. *Baltiiskii region*, 2012, no. 3, pp. 59–72.
11. Vakhstayn V.S. Sistema obrazovaniya Finlyandii [The education system in Finland]. *Vestnik rossiyskoy akademii nauk – Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2008, no. 4 (78), pp. 360–364.
12. The official website of the Finnish Parliament. Available from: <http://web.eduskunta.fi/Resource.phx/parliament/committees/future.htm>. (Accessed: 01st November 2014).
13. Styrian E.M. *Elektronnoe pravitel'stvo: strategii formirovaniya i razvitiya*: dis. kand. sotsiol. nauk [E-government: a strategy of formation and development. Sociology Cand. Diss.]. Moscow, 2006.
14. Druke H. *Local Electronic Government: A comparative study*. London: Routledge, 2005.
15. Solodov V.V. *Elektronnoe pravitel'stvo kak instrument transformatsii gosudarstvennogo upravleniya*: dis. kand. polit. nauk [E-government as a tool for transformation of public administration. Politology Cand. Diss.]. Moscow, 2007.
16. Amidon D.M. *A Bretton Woods of the Knowledge Economy: ENTOVATION Roundtable in Helsinki*. Available from: http://www.skyrme.com/uploads/u72_fl.htm. (Accessed: 02nd November 2014).
17. Finnish Information Security Cluster. Available from: <http://fisc.fi/files/2013/03/All-FISC-Companies.pdf>. (Accessed: 02nd November 2014).
18. ICT 2015. Available from: <http://ict2015.fi>. (Accessed: 01st November 2014).

Received: 20 November 2014